

Блокировав очередной камнепад Дотон: Дорью Хеки, я рванул к недобитку на ходу складывая печати, но вынужден был отскакивать и выпускать Чидори Сенбон по другому нукенину - раненый шиноби мгновенно ушел в песок, едва определил мое намерение избавиться от него. Бесит!

И ведь я даже чувствую, где именно он пробирается, но сделать ничего не могу! Сенбоны из райтона глубже метра даже в таком материале как песок не проникают, а использовать катану с копьём из молнии можно только вблизи. И ведь даже подобраться не получается - ивовец тоже отлично это понимает и делает все, чтобы не перейти в ближний бой! Самое паскудное, что шуншином дистанцию не сократить, поскольку даже небольшой встречный камень на такой скорости может покалечить, если не убить, а каварими требует объект хотя бы примерного размера пользователя и на песок не работает. Прыжком и перекатом убравшись из-под града булыжников, я позволил своему раздражению повлиять на оценку ситуации и чуть не словил снарядом в голову - камень чиркнул по капюшону, сдвигая его, но лишь чудом оставил меня невредимым. Выругавшись, я убрался шуншином метров на пятьдесят в противоположную от врагов сторону и попытался использовать короткую паузу для формулирования плана. Играть на выносливость с опытными джонинами не имеет смысла - пусть они и тратят чакру быстрее на непрерывные серии техник, но им и не надо побеждать. Время играет против меня и чувства сенсора ясно показывают, что кроме Сакумо, дела у союзников идут не очень хорошо и скорая помощь не помешает не только Сарутоби, но и Шибатори, уже растративших две трети резерва, а Хизаши-тайчо вообще ранен.

Бросив быстрый взгляд по сторонам и на объединившихся специалистов по ниндзюцу, спешивших подойти на дистанцию своих дальнобойных техник, я начал действовать.

- Дотон: Дороку Гаеши!

Тоненькая, но широкая стена, поднявшаяся после моего удара руками в песок, отлично скрыла из виду. Мгновением позже рядом возникли четыре клона с запасом чакры токубецу джонина, двое из которых тут же рванули вправо, складывая печати, третий ушел под землю, пусть и не так плавно как враги, а последний вместе со мной бросился в другую сторону. Так что, когда прикрытие оказалось разбито на куски, против пары нукенинов оказались две двойки слаженно работающих бойцов, почти закончивших серии печатей.

- Катон: Гокакью но Дзюцу!

- Футон: Дайтоппа!

С идеальной точностью исполнив объединение техник и пустив настоящий вал огня из раздутого ветром трехметрового огненного шара, клоны истратили всю чакру и развеялись. Но в отличие от прошлых попыток, эта атака заставила нукенинов потратиться на защиту - не похожая на точечное воздействие от райтона, стремительно надвигавшаяся стена огня спекала поверхностный слой пустыни и вполне могла достать парочку любителей прятаться в земле. Воспользовавшись паузой, я с клоном как раз успели сместиться немного в сторону от начальной позиции и атаковать с более выгодной позиции.

- Чидори Сенбон!

Несмотря на практически идеально выбранное время, когда джонины отвлеклись на возведение защиты, ублюдки все же сумели среагировать и уйти с траектории полета техники вниз, но я этого и добивался, поменявшись местами с довольно большим булыжником от использованной техники (сразу сократив треть расстояния) и по дуге рванув вперед как раз в

то место, где должен был вылезти здоровый шиноби.

- Чидори Сенбон!

Раздавшийся за спиной возглас клона дал понять, что и второго врага ждет горячий прием. Настоящий дождь из восьми десятков ослепительно-белых игл обрушился на песок как раз в тот момент, когда нукенин показался на поверхности и был наиболее беззащитен. Несколько одновременных попаданий в туловище и голову не оставили никаких шансов, убив ивовца практически мгновенно. Один готов. Краем глаза отслеживая выполнение плана, я чуть не прозевал изменение ситуации - песок под ногами еле заметно вздрогнул, отвечая вспышке чакры от оставшегося нукенина и внезапно пришли воспоминания от развеявшегося клона (почти подобравшегося под землей к шиноби, но умершего из-за внезапного пресса среды со всех сторон), а потом пропитанный чужой чакрой участок начал прорастать колючими, не давая подобраться ближе. Вынужденно затормозив, чтобы в них не влететь, я начала удивилась тому, что мое положение засекли, но потом чуть не треснул себя по лбу - совсем забыл, что применившие Дотон: Дочусенко чувствуют все колебания почвы на довольно большом расстоянии и в зависимости от предрасположенности к дотону, могут сказать, кто и где стоит, не говоря уж об отслеживании движущихся врагов.

Решив не нарываться, я отступил к клону и стал ждать ответных действий джонина. Пока он внизу, инициатива принадлежит не мне. Вот только, эта небольшая пауза позволила мне обратить внимание на приближение чакры рукопашника Ивы с той стороны, где сражался тайчо. Еще один? Да вы издеваетесь! К огромному моему облегчению, источник Хизаши по-прежнему хорошо ощущался, но по какой-то причине следовал за нукенином очень медленно, даже не достигая скорости генина.

Жестом отослав назад каге буншина для более полного контроля ситуации, я поднырнул под удар налетевшего нукенина и сместившись в сторону, ответил сокрушительным пинком по коленной чашечке ближайшей ноги. Джонин среагировал мгновенно и даже смог перевести его в скользящий смещением конечности из неудобного положения, а остальное поглотил слой брони, но это дало мне необходимое мгновение направить раскрытую ладонь прямо в глаз шиноби.

- Вниз!

Неожиданный вопль и нагревшаяся кожа на висках не позволили мне вовремя сместить руку и вылетевший из оружейной печати сенбон звонко ударился и отскочил от налобного хитай-те начавшего пригибаться нукенина, а метров за сто от нас внезапно вспыхнул до этого еле различимый источник наблюдателя.

- Он Узумаки, разрывай дистанцию, - снова закричал так вовремя среагировавший спец по ниндзюцу, очевидно, успевший повоевать в первой Мировой Войне Шиноби и столкнуться с мастерами фуиндзюцу, вот только предупреждение немного запоздало.

Своим рывком в сторону рукопашник оказался как раз на моей тени и я мгновенно воспользовался таким роскошным подарком - застывший мужик получил в глаза по сенбону и умер практически мгновенно. Но и я подставился под град булыжников и словил один в правое плечо, отзывавшееся тихим хрустом и резкой болью, а второй - по касательной в голову, прежде чем смог одной рукой подхватить и выставить еще не упавшее тело как щит. К счастью, врубившаяся печать почти мгновенно остановила кровь из рассеченного лба и начала гнать лечебную чакру к поврежденному участку, притупляя чувствительность. Но тут дотонщик неожиданно выдал нечто более серьезное, чем свои простенькие и дешевые, но

действенные снаряды. И к счастью, уже знакомое мне:

- Дотон: Сандо но Дзюцу!

Образовавшаяся секундная передышка позволила достаточно прийти в себя, чтобы использовать замену на клона, своевременно избежав превращения в лепешку от техники, что с небольшой задержкой последовала следом за камнепадом. Плиты с грохотом схлопнулись, уничтожая труп и поднимая настоящую песчаную завесу, что блокировала обзор не только мне, но и нукенину. Скрипя зубами от боли, я использовал предоставленное время с пользой - залечив солидную трещину в кости и сведя просто шикарный ушиб, здорово мешавший двигать рукой.

Внезапно потускнел и исчез очаг одного из джонинов, с которым сражался Сарутоби, а затем с моего внутреннего радара пропал и он сам. Проклятье, Нуи! Оставшийся шиноби секунду помедлил, но почти сразу определился и побежал в сторону Кея. Ну нет! Еще и его убить не позволю! Рванув на помощь, я почти сразу же засек краем глаза вынырнувшую из пылевого облака глыбу камня метра три размером.

- Задолбал урод, не до тебя! Оодама Разенган!

Разнеся технику в пыль и мимоходом порадовавшись наличию очков и маски, позволявших действовать и в столь неблагоприятной обстановке, я подавил желание сплунуть. Стало совершенно ясно, что нукенин способен находить меня даже вне прямой видимости и отвязываться не собирается. Не разделавшись сперва с этим ублюдком, подоспеть на помощь другу просто не получится. Ну все, пустыня-не пустыня, насрать! Одним движением скинув только способный сейчас помешать балахон (все равно скрывать размеры имеющейся чакры скоро будет поздно), я отправил клона шугануть наблюдателя, чтобы не лез под руку со своими гендзюцу, а сам начал быстро складывать печати. Хочешь меня разозлить? Ты этого добился! А теперь попробуй пережить это!

- Суйтон: Дайбаку Суихоша (великая разрывная волна воды)!!!

Попав в организованную Ивой засаду, Кей Шибатори мог посчитать себя в некотором роде счастливым, поскольку после разделения, за ним следом увязался всего один нукенин Ивагакуре, в отличие от остальных. Причем, предпочитающий сойтись в тайдзюцу, нежели полагаться на ниндзюцу. Кей, так же специализировавшийся на данном виде искусства шиноби, потому возможно и не умер в первые же минуты, когда враг продемонстрировал превосходную выучку, опыт и сокрушительную силу ударов, подкрепленных владением Дотон: Кенген но Дзюцу и Дотон: Тсучи но Йорой. Неуязвимый для обычных ударов, пусть и усиленных чакрой, рукопашник поддавался только кунаю с покрытием катон чакры, проплавливающей в камне заметные борозды. Полностью сосредоточившись на нукенине, поддержании оружия в нужной кондиции и многократном ускорении циркуляции чакры в мышцах для обеспечения солидного преимущества в скорости, джонин Конохи практически перестал отслеживать дела союзников. Впрочем, и увлекшийся неожиданно сложной схваткой нукенин грешил тем же. Именно поэтому внезапная вспышка чакры примерно в пяти километрах южнее застала обоих врасплох (при том, что ни один из них не являлся сенсором), заставив синхронно разорвать дистанцию и повернуть головы в ту сторону.

- Суйтон: Дайбаку Суихоша!

Слабо донесшийся крик с названием техники заставил джонинов рефлекторно поморщиться - использовать суйтон в пустыне и при такой жаре? Какой бы идиот это не затеял, но едва ли он

получит в результате что-то большее, нежели небольшую лужицу воды. Правда, Кей имел стойкую уверенность насчет личности идиота и даже небольшое сомнение насчет провальности суйтона именно у этого создателя техники - все же Рью не зря считался гением и сильнейшим шиноби своего поколения, несмотря на так и оставшееся после войны звание чунина - но и он выпучил глаза на пару с соседом, когда вдалеке взметнулась вверх огромная волна воды метров пятнадцать высотой и под полторы сотни шириной. А донесшийся, кристально чистый, радостный смех от оседлавшей стихию маленькой фигурки с развевающейся гривой алых волос заставил пробежаться по позвоночнику волну мурашек, несмотря на пустынное пекло. Что-то было завораживающее и гипнотическое в открывшейся двум шиноби картине. Из своеобразного транса первым вышел бывший джонин Ивы и, бросив быстрый взгляд на Шибатори, внезапно сбросил с себя Тсучи но Йорой и вложив в прыжок солидное количество чакры, стартовал в сторону так поразившего зрелища цунами в пустыне. Совершенно неожиданно лишившись противника, Кей недоуменно моргнул, после чего до джонина дошел смысл стремительно удалявшейся спины нукенина. Ругнувшись, он бросился догонять получившего солидную фору врага, моля богов, чтобы Рью сообразил оглядеться и вовремя заметил новую опасность, а не расслабился, уничтожив своего противника. Потерять друга просто потому, что проворонил врага, застыв с открытым ртом, Кею вовсе не улыбалось.

Дополнительную иронию его мыслям придавал тот факт, что сосредоточившись на погоне за удравшим вперед нукенином, он сам не заметил подбиравшегося всего в паре сотен метров сбоку шиноби, так же бросившегося к месту столь впечатляющего применения суйтона.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/233360>